

Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ

Елена Яковлевна Варшавская

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье на основе данных Росстата и административной статистики, обследования рабочей силы за 2016 г. и выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, дана оценка масштабов и динамики высшего заочного образования в России, проанализированы социально-демографические характеристики студентов-заочников и их положение на рынке труда в сравнении с положением выпускников очной формы обучения.

Подтверждено высказываемое специалистами мнение о том, что заочное высшее образование выступает альтернативным каналом социальной мобильности для групп молодежи с ограниченными ресурсами. Поэтому, как полагает автор, существенное ограничение возможностей получения заочного образования в качестве первого высшего может сократить потенциал вертикальной образовательной мобильности для части населения.

Не обнаружено существенных различий в положении выпускников очной и заочной форм обучения на рынке труда. Они занимают практически аналогичные позиции в профессионально-должностной иерархии; не существует принципиальных различий и в оплате труда (по усредненным показателям заработной платы).

Ключевые слова: высшее образование, заочная форма обучения, статистика высшего образования, статистика рынка труда выпускников вузов.

JEL: I21, I23, J24.

Для цитирования: Варшавская Е.Я. Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ. Вопросы статистики. 2018;25(7):31-39.

Part-time Higher Education in Russia: Economic and Statistical Analysis

Elena Ya. Varshavskaya

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

In this article on the basis of Rosstat data and administrative statistics, data from the 2016 Labour force survey and sample survey of employability of secondary vocational and higher education graduates the author assesses the scale and dynamics of part-time higher education in Russia. The paper analyses socio-demographic characteristics of part-time students and their place in the labour market compared with full-time graduates.

The research results prove that the part-time higher education is an alternative social mobility channel for groups of young people with limited resources. Therefore, significantly constraining the opportunities to get part-time education as a main education may slash vertical education mobility for these social groups.

There was no evidence that there are significant differences in the status of full-time and part-time graduates in the labor market. They occupy almost the same positions in the professional and job structure, they receive the same wage (by average wage indicators).

Keywords: higher education, part-time education, higher education statistics, statistics of the labour market for university graduates.

JEL: I21, I23, J24.

For citation: Varshavskaya E.Ya. Part-time Higher Education in Russia: Economic and Statistical Analysis. *Voprosy statistiki*. 2018;25(7):31-39. (In Russ)

В течение 1990-2000-х годов в России наблюдался значительный рост спроса на высшее образование, одним из ответов на который стало увеличение масштабов заочной формы обучения. Несмотря на ее широкое распространение и существующие проблемы в этой сфере, заочное высшее образование чрезвычайно редко становится объектом анализа. Нам известны лишь несколько работ, в которых представлена обобщенная оценка этой формы обучения [1-4].

Цель исследования - оценить масштабы и динамику высшего заочного образования в России в 1990-2010-х годах, проанализировать социально-демографические характеристики студентов-заочников. Рассмотрение динамики заочного высшего образования в России начиная с 1990 г. позволяет обозначить основные тенденции его развития, связанные не только с образовательной реформой, но и с процессами социально-экономических рыночных преобразований, стартовавшими в начале 1990-х годов. Кроме того, в работе фактически впервые представлена сравнительная характеристика положения на рынке труда выпускников, получивших очное и заочное образование. Эмпирическую основу исследования составили статистические данные Министерства образования и науки Российской Федерации, микроданные обследования рабочей силы за 2016 г. (далее - ОРС-2016) и выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование (далее - ВТР-2016). Это выборочное наблюдение представляло собой дополнительный модуль к ежемесячному обследованию рабочей силы и было проведено Росстатом в апреле-сентябре 2016 г. Опросом были охвачены лица, имеющие среднее профессиональное (включая существовавшее ранее начальное профессиональное) и высшее образование и завершившие обучение в 2010-2015 гг. Всего было опрошено около 36 тыс. выпускников, из которых 57% имели высшее образование.

Масштабы и динамика заочного образования в Российской Федерации

Начало 1990-х годов сопровождалось значительным сокращением численности студентов

заочной формы обучения. Этот процесс было бы неправильно напрямую связывать со стартом рыночных реформ в стране. Снижение спроса на профессиональное образование началось в середине 1980-х годов и затронуло все его уровни. После небольшого уменьшения спрос на высшее заочное образование стремительно пошел вверх. За 15 лет численность студентов-заочников увеличилась в 4,7 раза - с 809,1 тыс. в 1994 г. до 3815,1 тыс. человек в 2009 г., когда был зафиксирован ее максимум (см. рис. 1)¹. Особенно интенсивный рост наблюдался в первой половине 2000-х годов, когда практически ежегодно численность студентов-заочников увеличивалась более чем на 300 тыс. человек. И хотя число студентов очной формы обучения в этот период также увеличивалось, но рост (и в абсолютных, и в относительных показателях) был существенно ниже. В целом прирост численности студентов вузов в течение 1990-2008 гг. на 60% определялся увеличением числа обучающихся на заочной форме. В течение 2008-2013 гг. в России наблюдалась практически уникальная ситуация: численность студентов-заочников превышала число обучающихся очной формы, то есть заочное обучение было наиболее распространенной формой получения высшего профессионального образования.

С 2010 г. численность студентов-заочников неуклонно снижается. За семь лет она сократилась вдвое и составила в 2016 г. 1872,3 тыс. человек. Заметим, что уменьшение числа обучающихся на очном отделении вузов хотя и началось раньше (с 2007 г.), однако происходит более медленными темпами.

В какой мере динамика численности студентов-заочников связана с действием демографического фактора, а именно с изменением численности молодежных когорт? В качестве типичных возрастов для поступления на заочную форму обучения мы можем рассматривать возрастные группы 15-19 лет и 20-24 года. Численность первой группы увеличивалась в России до 2002 г. (прирост за 1991-2002 гг. составил 23%), второй - до 2007 г. (прирост - 31%). Очевидно, что рост численности возрастных групп, предъявляющих основной спрос на высшее образование, значительно отставал от увеличения числа студентов. Если мы будем учитывать изменение численнос-

¹ Здесь и далее в статье данные о заочной форме обучения до 2013 г. приводятся с учетом экстерната. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» экстернат как форма обучения в настоящее время не предусмотрен.

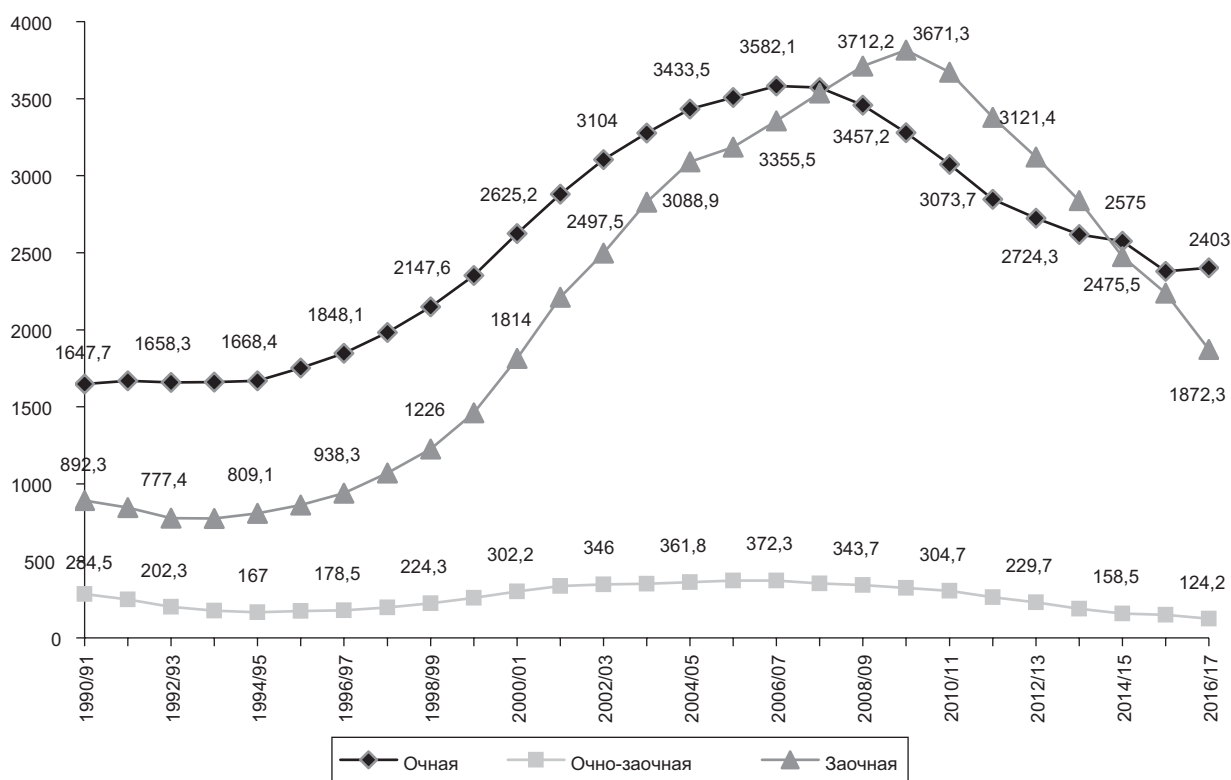

Рис. 1. Численность студентов по формам обучения на начало учебного года (тыс. человек)

ти объединенной 15-24-летней группы, то тогда вклад «демографии» составит 9%. Таким образом, вклад демографического фактора в интенсивный рост заочного образования был крайне незначительным. (Заметим, что аналогичные расчеты для очного обучения, выполненные на основе динамики численности молодежи в возрасте 15-19 лет, показывают, что демографические изменения объясняют не более четверти прироста студентов этой группы.) В таких условиях наиболее логичное объяснение стремительного роста популярности высшего образования, в том числе и заочного, заключается в увеличении его экономической ценности. Исследования [5-7] показывают, что в России в 1990-е годы наблюдался интенсивный рост отдачи от высшего образования², который продолжился в начале 2000-х годов, хотя и более медленными темпами.

Совершенно иначе складывается соотношение динамики численности 15-24-летней когорты и общей численности студентов-заочников в 2010-х годах. Как уже отмечалось, в течение 2010-2016 гг. контингент обучающихся на заоч-

ной форме сократился в два раза, в то время как число лиц в возрасте 15-24 лет — только на треть. То, что сокращение числа заочников происходило в больших масштабах, чем снижение численности когорт в типичных студенческих возрастах, косвенно может свидетельствовать о снижении спроса на высшее заочное образование. В качестве причины можно предположить вероятное снижение экономической отдачи от этой формы обучения. Причем «премия»³ для получивших заочное образование может уменьшаться как в абсолютных размерах, так и относительно отдачи от очного обучения, в результате чего спрос на высшее образование смещается в сегмент очной формы. Кроме того, в 2010-х годах сокращалось число мест обучения на заочную форму (фактически это означало снижение предложения), прежде всего в результате закрытия частных учебных заведений, которые, как будет показано далее, обеспечивали значительную часть заочной подготовки. Так, в течение 2010-2016 гг. была прекращена деятельность 147 негосударственных вузов, в результате чего их число снизилось почти на треть.

² Отдача от образования является показателем доходности инвестиций в человеческий капитал. Она оценивается как прирост ценности работника на рынке труда, обычно измеряемой величиной заработной платы, в зависимости от полученного образования (уровня, формы обучения, специальности и т. п.).

³ «Премия» («штраф») за образование показывает выигрыш (проигрыш) в величине заработной платы при переходе с одной, более низкой ступени образования на другую, более высокую или при сравнении разных форм получения образования.

В начале 1990-х годов доля студентов заочной формы обучения составляла около 30% (см. рис. 2). С середины 1990-х годов она ежегодно возрастала за счет сокращения удельного веса очного и вечернего образования, достигнув максимума в 2010 г., когда она превысила 50%-й рубеж (52,1%). Затем началось ее снижение - в течение 2010-2016 гг. доля заочной формы обучения сократилась почти на 10 п. п. и на начало 2016/17 учебного года составила 42,6%.

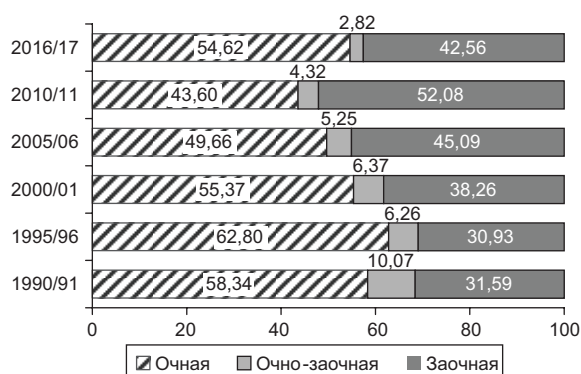

Рис. 2. Распределение студентов по формам обучения на начало учебного года (в процентах)

Каждый четвертый студент-заочник учится в частных организациях высшего образования. За 20 лет эта доля существенно возросла (в 1995 г. в частных вузах обучалось около 8% заочников). Такое перераспределение происходило в результате того, что в большинстве частных образовательных организаций заочная форма со временем практически вытеснила очную и очно-заочную и является сейчас доминирующей (см. таблицу 1). Если в 1995/96 учебном году около половины (50,6%) студентов частных вузов учились заочно, то в 2005/06 году - уже почти две трети (64,4%). Сейчас их доля достигла 80,8%. Те же тенденции, хотя не столь ярко выраженные, наблюдались и в государственных и муниципальных вузах: до 2010/11 учебного года доля заочников росла за счет снижения удельного веса студентов-очников, в результате чего в конце 2000-х годов они фактически сравнялись между собой. Однако с начала 2010-х годов мы наблюдаем противоположную тенденцию - постепенное сокращение доли заочного обучения в государственных и муниципальных организациях высшего образования и рост доли очной формы.

Таблица 1

Распределение студентов государственных и частных организаций высшего образования по формам обучения (в процентах)

Учебный год	Государственные и муниципальные организации			Частные организации		
	Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма	Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма
1995/96	64,0	6,0	30,0	38,9	10,5	50,6
2000/01	57,2	6,1	36,7	39,0	9,3	51,7
2005/06	53,4	5,0	41,6	29,0	6,6	64,4
2010/11	48,9	4,0	47,1	17,8	5,7	76,5
2015/16	55,9	3,1	41,0	15,7	3,5	80,8

Большинство студентов-заочников (80,3%) учатся с полным возмещением затрат на обучение, то есть оплачивают свое образование за счет личных и/или семейных доходов. На платной основе обучается три четверти заочников в государственных вузах и фактически все студенты этой формы (99,8%) в частных.

Доля заочников существенно варьируется в общей численности студентов в зависимости от специальности и направления подготовки (см. таблицу 2). По удельному весу студентов заочной формы лидируют экономические и юридические

специальности, которые в последние два десятилетия являются наиболее популярными направлениями подготовки. Две трети студентов-юристов и более половины экономистов получают в настоящее время образование в заочной форме. В целом заочное образование сконцентрировано в четырех группах специальностей: экономика и управление, техника и технологии, юриспруденция и педагогика. По этим направлениям учится 86,1% студентов-заочников. Очное обучение в предметном отношении более диверсифицировано.

Таблица 2

Распределение студентов очной и заочной форм обучения по специальностям и направлениям подготовки на начало 2016/17 учебного года (в процентах)

Укрупненные группы специальностей	Форма обучения		Доля студентов-заочников в численности студентов данной специальности
	Очная	Заочная	
Экономика и управление	18,7	31,2	56,6
Инженерное дело, технологии и технические науки	31,2	25,4	38,8
Юриспруденция	6,7	17,5	67,0
Образование и педагогические науки	8,6	12,0	52,2
Науки об обществе (за исключением экономических и юридических специальностей)	6,9	4,7	34,8
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3,8	4,2	46,3
Гуманитарные науки	4,7	2,4	28,5
Искусство и культура	3,0	1,7	30,7
Здравоохранение и медицинские науки*	10,5	0,5	3,8
Математика и естественные науки*	6,0	0,3	4,3

* Заочная подготовка по ряду специальностей и направлений, входящих в данную группу, не предусмотрена.

Социально-демографические характеристики студентов-заочников

В 2016/17 учебном году 42,4% женщин и 42,8% мужчин, получающих высшее образование, учились на заочных отделениях вузов. Такое равенство является достаточно неожиданным результатом, поскольку в течение длительного времени распределение женщин отличалось смещенностью в сторону заочного образования, а мужчины, соответственно, отдавали предпочтение очной форме. Так, в 2000/01 учебном году на заочном отделении училось 43,1% женщин и 31,9% мужчин, получающих высшее образование, в 2010/11 г. – 54,4 и 48,9% соответственно. Это расхождение нередко связывалось со стремлением молодых мужчин избежать призыва в армию, что позволяет учеба на очном отделении [3, с. 204]. По нашему мнению, мотивы уклонения от воинской службы лишь отчасти могут объяснять существовавшую ранее гендерную дифференциацию⁴.

⁴ Установлено, что мотивы уклонения от призыва в армию не могут считаться основными драйверами взрывного роста спроса на вузовское образование со стороны молодых мужчин, масштабы которого превышали его увеличение среди женщин [8, с. 41-42].

Средний возраст студента-заочника, по данным ОРС-2016, составляет 26,6 года (медианный – 25 лет). Возрастное распределение для мужчин и женщин одинаково. Обучающиеся на очной форме младше: их средний и медианный возраст – 20 лет. При этом на очных отделениях не наблюдается возрастного разнообразия: 91% студентов там составляет молодежь в возрасте до 23 лет. На заочных отделениях возрастной разброс весьма значителен: 31,1% студентов-заочников – в возрасте до 23 лет; 44% – в возрасте 23-29 лет; пятая часть (19,3%) – 30-39-летние (см. рис. 3). Как следствие, различается и возраст окончания учебного заведения: студенты-заочники завершают обучение в среднем в 29,2 года, очники на 6,5 года раньше – в 22,7 года (данные ВТР-2016).

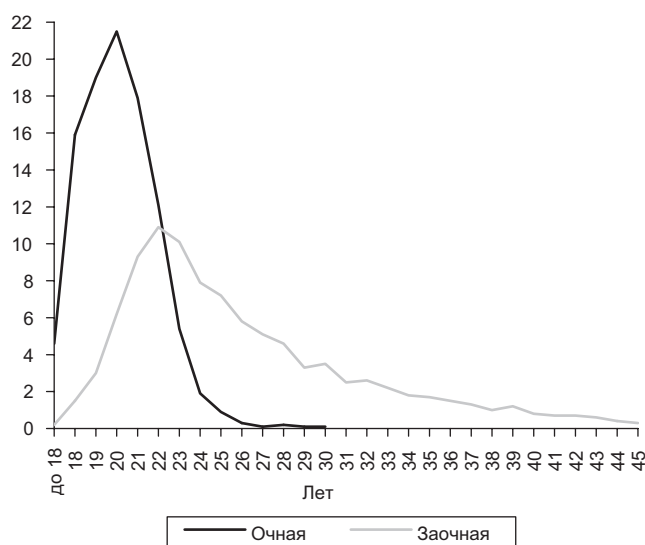

Рис. 3. Распределение студентов очной и заочной форм обучения по возрасту в 2016 г. (в процентах)

Источник: данные ОРС-2016; расчеты автора.

Среди студентов-заочников по сравнению с обучающимися на очной форме существенно больше тех, кто состоит в браке (43,5 и 5,8% соответственно), что является следствием их более «взрослого» состава.

Образовательные траектории студентов заочной формы обучения имеют отличительные особенности. Для студентов очной формы обучения характерен фактически единственный путь в вуз – поступление после окончания средней школы, причем в большинстве случаев сразу после завер-

шения учебы. По данным ОРС-2016, абсолютное большинство (95,5%) студентов очного отделения до поступления в вузы окончили среднюю школу. Учеба на заочном отделении предполагает более разнообразные траектории: 43,1% студентов-заочников вузов ранее получили среднее общее образование; почти столько же (39,3%) - среднее профессиональное (далее в тексте - СПО) по программам подготовки специалистов среднего звена; 8% - СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих.

Заметим, что заочная форма обучения в вузах постепенно теряет популярность у выпускников средней школы: их доля в числе принятых сократилась с 36,7% в 2000 г. до 21,5% в 2016 г. Несколько выросла доля тех, кто поступил на заочное отделение вузов после получения СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, - с 7,6% в 2000 г. до 12,3% в 2016 г. Все больше становится получивших СПО по программам подготовки специалистов среднего звена: 48,1% в 2000 г. и 56,3% в 2016 г. В России сформировалась и приобрела широкое распространение образовательная траектория «окончание девяти классов - техникум - вуз»; при этом подготовку в системе СПО молодые люди обычно получают очно, а высшее образование - заочно. Выбор такой траектории представляет собой стратегию снижения и/или избегания рисков, сопряженных с получением высшего образования. Как показали исследования Д.А. Александрова и его коллег, она обычно выбирается индивидами и семьями, обладающими ограниченными ресурсами, но мотивированными к достижению высокого образовательного уровня [9].

Выпускники заочной формы обучения на рынке труда

Переход «учеба - работа» выпускников заочной формы обучения имеет специфические особенности. По данным ВТР-2016, в отличие от тех, кто получил очное образование, большинство заочников (68,3%) не искали работу после окончания вуза. Среди выпускников-очников таковых было значительно меньше - только 20,7%. Основная причина отказа от поиска работы выпускниками-заочниками легко предсказуема - это продолжение работы на том же месте, что и во время обучения. Ее указали 81,5% респондентов. Интересно отметить, что только четверть (24,6%)

студентов-очников, подрабатывавших во время учебы, продолжили трудиться на том же месте и отказались по этой причине от поисков работы. Заметим также, что работа во время учебы у обучающихся заочной формы связана с получаемой профессией чаще, чем у студентов очного отделения (у 58,7 и 44,3% соответственно). При этом среди тех, у кого работа связана с профессией, существенно выше доля продолживших работать на том же рабочем месте по сравнению с теми, у кого работа не была связана с получаемой специальностью (84,6 и 54,6% соответственно). Скорее всего, работа во время учебы выполняет разные функции для студентов разных форм обучения: для заочников это основная сфера деятельности, которая чаще рассматривается ими и как место работы после получения образования; для очников это прежде всего место «подработки» с целью зарабатывания денег, а также получения опыта практической работы.

В 2016 г. уровень занятости выпускников заочной формы обучения был немного выше по сравнению с уровнем занятости выпускников очной формы, а уровень безработицы - ниже по сравнению с теми, кто учился очно. Это соотношение сохраняется для всех групп специальностей (см. таблицу 3), а также в гендерном разрезе.

Таблица 3

Уровни занятости и безработицы выпускников 2010-2015 гг. по формам обучения (в процентах)

	Уровень занятости		Уровень безработицы	
	Очная форма	Заочная форма	Очная форма	Заочная форма
Все опрошенные	84,2	88,5	6,4	3,8
в том числе по специальностям:				
Экономика и управление	82,3	86,2	7,2	4,5
Инженерное дело, технологии и технические науки	88,7	93,1	5,5	2,8

Источник: данные ВТР-2016; расчеты автора.

Около половины (51,0%) получивших заочное образование выпускников работают как специалисты высшего уровня квалификации (см. таблицу 4). Это на 12 п. п. меньше по сравнению с выпускниками очного отделения. Вместе с тем среди выпускников-заочников вдвое выше доля руководителей по сравнению с выпускниками-очниками (12,4 и 6,6% соответственно), что мож-

но объяснить более продолжительным стажем работы первых. Свыше трети (37,6%) выпускников, получивших заочное образование, имеют профессии, которые согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ) относятся к укрупненным группам 3-9, то есть выполняют работу, не требующую (во всяком случае, формально) высшего образования. При этом каждый десятый дипломированный выпускник заочной формы обучения (10,9%) трудится как рабочий (группы 7-9 ОКЗ). Причем почти четверть (24,7%) выпускников, получивших заочное инженерно-техническое образование, работает таким образом. Объяснить такое значительное присутствие дипломированных инженеров-заочников в группе рабочих трудно. Это может свидетельствовать как

о невысоком качестве полученного образования, так и о новом содержании части современных рабочих профессий, требующих высокого уровня профессионального образования. Кроме того, это может быть признаком диспропорций в оплате труда, проявляющихся в том, что заработная плата молодых специалистов нередко уступает зарплатам рабочих. Вместе с тем следует обратить внимание, что только 39,4% выпускников-заочников инженерно-технического профиля работают в качестве специалистов высокого уровня квалификации. Это почти на 20 п. п. меньше, чем тех, кто получил инженерное образование, обучаясь на очном отделении, и такой разрыв между очниками и заочниками является максимальным среди выпускников других специальностей.

Таблица 4

Распределение выпускников 2010-2015 гг. очной и заочной форм обучения по профессионально-должностным группам (в процентах)

	Форма обучения	Руководители (ОКЗ 1)	Специалисты высшей квалификации (ОКЗ 2)	Специалисты средней квалификации (ОКЗ 3)	Служащие (ОКЗ 4)	Работники сферы обслуживания (ОКЗ 5)	Работники сельского хозяйства (ОКЗ 6)	Рабочие (ОКЗ 7-9)
Все опрошенные	Очная	6,6	63,1	10,8	3,6	8,7	0,7	6,5
	Заочная	12,4	51,0	10,9	4,6	9,4	0,7	10,9
в том числе по специальностям: Экономика и управление	Очная	9,1	59,1	12,7	5,1	9,4	0,6	3,9
	Заочная	13,6	52,1	10,5	5,9	9,7	0,3	7,9
Инженерное дело, технологии и технические науки	Очная	8,1	58,6	10,9	2,5	7,0	0,7	12,2
	Заочная	14,4	39,4	11,8	2,4	6,7	0,5	24,7

Источник: данные ВТР-2016; расчеты автора.

В целом уровень вертикального соответствия, то есть соответствия уровня образования профессионально-должностной группе, среди получивших заочное образование составляет 63,5%. Выпускники очного отделения несколько чаще занимают рабочие места, предполагающие наличие высшего образования (в 69,7% случаев). Выпускники-заочники инженерно-технических специальностей значительно уступают выпускникам очной формы обучения по показателям вертикального соответствия (53,8 и 66,7% соответственно). Аналогичные показатели для дипломированных выпускников-экономистов составляют 65,7 и 68,2% соответственно; иначе говоря, у них отсутствуют значимые различия в уровне вертикального соответствия.

Положение выпускников на рынке труда характеризуется не только вертикальным, но и

горизонтальным соответствием, то есть соответствием полученной в вузе специальности фактическому занятию. Две трети (65,2%) выпускников с высшим заочным образованием утверждают, что их работа связана со специальностью, полученной в вузе, в том числе почти половина (48,8%) заявляют о полном соответствии. Каждый третий (34,8%) отрицает наличие такой связи, в том числе 28,5% дают однозначный ответ «нет». Практически аналогичный уровень соответствия специальности занятию продемонстрировали и ответы выпускников очного отделения, среди которых 70,1% подтвердили наличие связи между специальностью по диплому и текущим занятием; 29,9% ее отрицали.

Обследование выпускников практически впервые позволяет получить информацию об их уровне заработной платы. Так, средняя заработная плата

выпускников и заочной, и очной форм обучения составила 24,2 тыс. рублей, медианная – 21,0 тыс. рублей⁵. Не различаются и размеры заработной платы выпускников, получивших образование по экономическим специальностям: 22,7 тыс. рублей у заочников и 23,0 тыс. рублей у очников. Дипломированные инженеры, окончившие вузы заочно, зарабатывают 29,4 тыс. рублей; это немногим больше по сравнению с теми, кто учился очно (27,7 тыс. рублей). Таким образом, не обнаружено наличия зарплатного «штрафа» для выпускников, получивших заочное образование, которое можно было ожидать, исходя из предположений об его худшем качестве по сравнению с очным.

* *
*

Анализ социально-демографических характеристик студентов-заочников дает нам основания утверждать, что заочное обучение позволяет получить высшее образование тем, кто в силу ряда причин не смог и/или не захотел сделать это сразу после окончания средней школы. Широко распространена образовательная траектория «в университет через колледж», популярность которой определяется сочетанием сниженных рисков при поступлении в вуз и выгод, связанных с более ранним выходом на рынок труда и гарантированным получением статуса специалиста среднего уровня квалификации. Эта траектория выступает альтернативным каналом социальной мобильности для групп с ограниченными ресурсами. В связи с этим существенное сокращение возможностей получения заочного образования в качестве первого высшего снизит потенциал вертикальной образовательной мобильности для части населения, потому вряд ли подобные предложения являются обоснованными.

Мы не обнаружили существенных различий в положении выпускников очной и заочной форм на рынке труда⁶. И те и другие занимают практически аналогичные позиции в профессионально-должностной структуре, не различаются с точки зрения соответствия текущего занятия полученной специальности, получают одинаковую заработную плату. С одной стороны, эти результаты

плохо согласуются с широко распространенными утверждениями о том, что качество заочного образования хуже по сравнению с очным. С другой стороны, они могут означать, что российский рынок труда в первую очередь ценит иные характеристики выпускников, например, наличие у них опыта работы⁷. В результате худшее качество заочного образования может компенсироваться большим стажем работы у выпускников этой формы обучения.

Выпускники-заочники экономических специальностей чувствуют себя на рынке труда ничуть не хуже по сравнению с выпускниками, получившими образование заочно по инженерно-техническим специальностям, что ставит под сомнение тезис о перепроизводстве экономистов и дефиците инженеров в российской экономике.

Литература

1. **Озерова О.К., Кобыща В.В.** Заочное высшее профессиональное образование в России: общая характеристика (2005-2011 гг.) // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 246-256.
2. **Пугач В.Ф.** Распределение российских студентов по формам обучения // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 98-107.
3. **Угольнова Л.Е.** Заочная форма обучения в учреждениях высшего профессионального образования: характеристики обучающихся // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 200-211.
4. **Чередниченко Г.А.** Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152-182.
5. **Капелюшников Р.** Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Часть II // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 120-147.
6. **Лукьянова А.Л.** Отдача от образования: что показывает мета-анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 14. № 3. С. 326-348.
7. **Flabbi L., Paternostro S., Tiongson E.R.** Returns to Education in the Economic Transition: a Systematic Assessment Using Comparable Data // Economics of Education Review. 2008. Vol. 27. No. 6. P. 724-740.
8. **Российский работник: образование, профессия, квалификация** / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.

⁵ Вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «Какую заработную плату Вы получили «на руки» по основному месту текущей работы за последний месяц работы?», то есть оценивалась величина заработка за вычетом налогов.

⁶ Следует иметь в виду, что полученные оценки отражают лишь краткосрочные результаты выхода выпускников на рынок труда, ограниченные пятилетним периодом, и, возможно, в средне- и долгосрочной перспективе они будут иными.

⁷ В работе С. Рощина и В. Рудакова показано, что основной положительный вклад в заработную плату выпускников на начальном этапе карьеры вносит наличие опыта работы, а также «качество» вуза [10].

9. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66-91.

10. Рошин С., Рудаков В. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 74-95.

Информация об авторе

Варшавская Елена Яковлевна - д-р экон. наук, профессор, кафедра управления человеческими ресурсами, факультет бизнеса и менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 105187, г. Москва, ул. Кирпичная, д. 33, каб. 627. E-mail: evarshavskaya@hse.ru. ORCID: 0031-3902-5996-4563.

References

1. Ozerova O., Kobysheva V. Part-time Higher Professional Education in Russia: General Description (2005-2011). *Educational Studies Moscow*. 2012;(1):246-256. (In Russ.)

2. Pugach V.F. Structure of Russian Students by the Enrollment Status. *Higher Education in Russia*. 2013;(3):98-107. (In Russ.)

3. Ugolnova L. Distance Learning in Professional Higher Education: Characteristics of Students. *Educational Studies Moscow*. 2012;(4):200-211. (In Russ.)

4. Cherednichenko G. Russian Youth in the Education System: from Stage to Stage. *Educational Studies Moscow*. 2017;(3):152-182. (In Russ.)

5. Kapelyushnikov R. Demand and Supply of Skilled Labor in Russia: Who Ran Faster? Part 2. *Voprosy Ekonomiki*. 2012;(3):120-147. (In Russ.)

6. Lukyanova A. Returns to Education in Russia: Evidence from Meta-analysis. *HSE Economic Journal*. 2010;14(3):326-348. (In Russ.)

7. Flabbi L., Paternostro S., Tiongson E.R. Returns to Education in the Economic Transition: a Systematic Assessment Using Comparable Data. *Economics of Education Review*. 2008;27(6):724-740.

8. Gimpelson V., Kapelyushnikov R. (eds). Russian Employees: Education, Professions and Competencies. Moscow: HSE Publ.; 2011. (In Russ.)

9. Alexandrov D., Tenisheva K., Savelyeva S. No-risk Mobility: Through College to University. *Educational Studies Moscow*. 2015;(3):66-91. (In Russ.)

10. Roshchin S., Rudakov V. The Effect of University Quality on Graduates' Wages. *Voprosy Ekonomiki*. 2016;(8):74-95. (In Russ.)

About the author

Elena Ya. Varshavskaya - Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Human Resources Management, Faculty of Business and Management, National Research University Higher School of Economics. Room 627, 33, Kirpichnaya Str., Moscow, 105187, Russia. E-mail: evarshavskaya@hse.ru. ORCID: 0031-3902-5996-4563.